

~~45~~ ⁶/₁₅
ИЗДАНИЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА НАРОДНЫХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Германъ Генкель.

~~45~~ ⁶/₁₅

ЧТО ТАКОЕ
НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ?

Его исторія, задачи и организація.

1908.

ИЗДАНИЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА НАРОДНЫХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Германъ Генкель.

ЧТО ТАКОЕ
НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ?

Его исторія, задачи и организація.

1908.

Что такое НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ?

Его исторія, задачи и организація.

Переживаемое нами время мало отрадно. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить лучи и, порою, цѣлые снопы животворнаго свѣта, то и дѣло прорывающагося сквозь мрачную завѣсу неопредѣленнаго будущаго. Подобнымъ свѣтлымъ явленіемъ слѣдуетъ безспорно признать то могучее просвѣтительное движеніе, которое послѣ великаго освободительнаго акта 17 октября 1905 года вылилось у насъ, между прочимъ, въ формѣ такъ наз. „Народныхъ университетовъ“.

Распространяться о неотложной необходимости самой широкой просвѣтительной дѣятельности сознательныхъ классовъ на пользу темныхъ, но жадно рвущихся къ свѣту народныхъ массъ здѣсь нечего, такъ какъ факты на лицо и говорятъ сами за себя.

Если мы присмотримся къ цифрамъ, этимъ безпристрастнымъ, но строгимъ судьямъ, то увидимъ, что мы пока погружены въ полную тьму кромѣшную, особенно въ сравненіи съ другими странами. Такъ, напримѣръ оказывается, что въ то время, какъ въ Англіи, напримѣръ, $\frac{1}{10}$ учащихся ко всему населенію страны выражается въ 15,4, и государство тратитъ на каждого учащагося въ среднемъ по 4 р. 50 к. въ годъ, а въ Сѣверо-Американскихъ Шта-

тахъ % учащихся составляетъ 24, и на каждого учащагося ежегодно тратится въ среднемъ до 30 долларовъ (60 руб.), что составляетъ свыше 200.000.000 долларовъ или 400.000.000 рублей, у насъ % учащихся ко всему населенію въ среднемъ не превышаетъ 2,4, и расходъ на каждого учащагося въ годъ выражается скромною цифрою 37,6 коп. Эти краснорѣчивыя цифры станутъ еще характернѣе, если мы сообразимъ, что для того, чтобы намъ маломальски уподобиться въ образованности сѣверо-американскимъ друзьямъ нашимъ, Россіи пришлось бы тратить на дѣло народнаго образованія не болѣе и не менѣе, какъ *одинъ миллиардъ рублей ежегодно*.

Если же мы сопоставимъ сумму, приходящуюся ежегодно на одного русскаго обывателя, въ смыслѣ насажденія народнаго образованія, съ тѣми деньгами, которыя въ среднемъ ежегодно пропиваются каждымъ изъ нихъ, то поневолѣ чувство глубокаго трагизма нашего положенія должно охватить всякаго сознательно относящагося къ нуждамъ родины человѣка.

Борьба съ пьянствомъ возможна лишь на почвѣ борьбы съ невѣжествомъ, съ тою умственной и духовною тьмою, которая густою пеленою окутываетъ нашъ народъ и заставляетъ его порою несказанно страдать. Намъ нужны школы, школы и школы и рядомъ съ этимъ больницы, больницы и больницы. Чѣмъ больше будетъ первыхъ, тѣмъ меньше окажется нужды во вторыхъ и—тѣмъ малочисленнѣе будетъ населеніе тюремъ. Просвѣщеніе широкою волною должно разлиться по странѣ, которая лишь тогда очнется отъ своего многолѣтняго, тяжелаго, кошмарнаго сна...

Однимъ изъ средствъ насадить просвѣщеніе въ широкихъ массахъ является такъ называемый „Народный Университетъ“. Онъ нуженъ намъ не менѣе низшихъ школъ для дѣтей и подростковъ, потому что жизнь бьетъ ключемъ, идетъ усиленнымъ темпомъ, предъявляетъ ежечасно, ежеминутно такія требованія, въ которыхъ нужно умѣть разобраться для того, чтобы вѣрно оцѣнить и опредѣлить ихъ.

Никогда, кажется, не сказывалась въ столь сильной мѣрѣ, какъ теперь, необходимость въ широкомъ самообразованіи, саморазвитіи. Необходимость пополнить и еще чаще исправить недочеты первоначальнаго образованія, углубить и расширить его, нерѣдко—увѣ!—установить полное отсутствіе его и терзаться мыслью, что, пожалуй, уже поздно какъ-нибудь заполнить этотъ зияющій и столь властно дающій о себѣ знать пробѣлъ,—вотъ что въ настоящее время волнуетъ многія сотни тысячъ нашихъ согражданъ. Никогда, кажется, потребность въ

знаніи не ощущалась у насъ такъ жгуче-остро. Множество книгъ, брошюръ, специальныхъ журналовъ, выходящихъ у насъ за послѣднее время, въ полномъ смыслѣ слова наводняющихъ книжный рынокъ и находящихся быстрый сбытъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о той сильной потребности въ знаніи, которая теперь охватила наши народные массы. Но—насколько цѣнны, хороши и благодѣтельны цѣльныя, послѣдовательныя и въ извѣстномъ порядкѣ усваиваемыя знанія, настолько же я позволю себѣ назвать прямо-таки вредными полужнанія, обрывки какихъ-то свѣдѣній, неясныя и ничѣмъ не связанныя между собою клочки знаній. Послѣдніе ведутъ къ самомнѣнію, къ верхоглядству, къ мысли о полномъ, законченномъ образованіи тамъ, гдѣ оно въ сущности не только отсутствуетъ, но и заслонено случайными, только путающими неразвитой умъ наносами. Дѣло и высокая задача Народнаго Университета внести порядокъ въ область народнаго самообразованія, дать людямъ искренно желающимъ поучиться, извѣстное руководство въ этомъ великомъ дѣлѣ, преподавать, наконецъ, то, что необходимо и доступно массѣ, жаждущей свѣта...

Впрочемъ, о задачахъ Народныхъ Университетовъ мнѣ придется говорить позже; сперва же нужно выяснить, что такое Народный Университетъ. Для этого лучше всего будетъ ознакомиться съ тѣмъ, какъ онъ возникъ, каково его прошлое, въ чемъ заключается его исторія.

Самое слово „университетъ“ означаетъ „совокупность всѣхъ наукъ вообще, ихъ общность“. Именемъ университетовъ съ давнихъ поръ на Западѣ, а потомъ и у насъ, стали обозначать такія высшія учебныя заведенія, гдѣ преподавались вообще всѣ извѣстныя науки въ ихъ общей другъ съ другомъ связи. Наука, однако, необъятна: каждый годъ, каждый мѣсяцъ расширяетъ и углубляетъ наши свѣдѣнія по различнымъ отраслямъ знанія, а потому объять всѣ нынѣ разрабатываемыя науки одному человѣку нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Въ виду этого уже давно университеты стали распадаться на особые, независимые другъ отъ друга факультеты, гдѣ изучались науки по специальностямъ. Въ настоящее время, когда науки стали еще больше дробиться на разные спеціальныя подѣлы, и когда полное изученіе хотя бы одного изъ нихъ въ его совокупности стало задачей почти непосильной для человѣческаго ума, университетскіе учителя стремятся къ тому, чтобы показать своимъ слушателямъ тѣ общіе приемы, ознакомить ихъ съ тѣми общими законами, которые обязаны усвоить себѣ всякій желающій успешно заниматься разработкою той или другой области знанія. Поэтому въ настоящее время университеты болѣе, чѣмъ когда-либо, стали оправдывать

свое названіе, исполняя свое непосредственное назначеніе—давать учащимся общія свѣдѣнія о содержаніи и законахъ каждой изъ интересующихъ ихъ наукъ. Само собою разумѣется, что въ университетахъ могутъ учиться лишь люди, получившіе основательное среднее общее образованіе. Такіе люди особенно нужны государству, пользующемуся ими для замѣщенія высшихъ должностей. Выдаваемые университетами аттестаты-дипломы предоставляютъ лицамъ, получившимъ эти дипломы, разныя преимущества по службѣ государственной. Правильна ли такая постановка дѣла или нѣтъ,—рѣшать не намъ и не здѣсь; скажемъ лишь мимоходомъ, что въ высокообразованной Англіи, гдѣ старѣйшій университетъ существуетъ уже свыше 1.000 лѣтъ, на эти высшія заведенія, которыя тамъ устроены нѣсколько иначе, чѣмъ у насъ, смотрятъ также съ той точки зрѣнія, чтобы они экзаменовали учащихся и, опредѣливъ степень ихъ познаній въ той или другой отрасли знанія, рѣшали, можно ли такихъ учащихся принять съ пользою на государственную или общественную службу.

Я умышленно коснулся здѣсь Англіи, 1) потому, что цѣль англійскихъ университетовъ иная, чѣмъ нашихъ (у насъ университеты учатъ, въ Англіи почти только экзаменуютъ) и 2) оттого, что именно въ Англіи зародилось то могучее движеніе, которое извѣстно подъ названіемъ „Развитіе университетскаго образованія“ (University Extension) и слабый отголосокъ котораго мы отмѣчаемъ теперь повсемѣстно въ Россіи.

Первый починъ въ дѣлѣ вынесенія настоящей науки изъ стѣнъ университета въ широкую массу принадлежитъ Англіи: въ 1867 г. молодой приватъ-доцентъ Кембриджскаго университета, *Джэсмъ Стюартъ*, откликнулся на приглашеніе общества учителей одного маленькаго городка Сѣверной Англіи—прочестъ нѣсколько лекцій по педагогикѣ, искусству обученія и воспитанія. Будучи врагомъ всякой сухой отвлеченности, Стюартъ рѣшилъ показать своимъ слушательницамъ *наглядно* приемы и методы преподаванія на опредѣленной наукѣ. Для этого онъ выбралъ астрономію, профессоромъ которой онъ состоялъ въ университетѣ, и блестящимъ образомъ справился со своею задачею въ 8 лекцій. Успѣхъ этихъ чтеній оказался настолько поразительнымъ, что немедленно послѣ первыхъ лекцій Стюарту пришлось повторить ихъ предъ учителями городовъ Ливерпуля, Лидса, Манчестера и Шеффилда. Слава о Стюартѣ, какъ прекрасномъ лекторѣ и живомъ, отзывчивомъ на все доброе человѣкѣ, быстро распространилась по всей Англіи, и повсюду сталъ сказываться спросъ на подобныя чтенія, особенно интересовавшія публику тѣми бесѣдами лектора со слушателями, которыя велись по окончаніи чтеній.

Цѣлый рядъ провинціальныхъ англійскихъ педагогическихъ обществъ обратился къ Кембриджскому университету съ просьбой взять на себя организацію, какъ отдѣльныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ знанія въ небольшихъ городахъ, такъ и устройство цѣлыхъ систематическихъ курсовъ. Въ результатѣ—въ 1872 году при Кембриджскомъ университетѣ возникаетъ такъ называемый „синдикатъ“ для изысканія лучшаго способа удовлетворенія подобныхъ запросовъ. Работы синдиката, скоро вышедшаго изъ узкихъ рамокъ теорій на широкую практическую дорогу, ознаменовались устройствомъ ряда лекцій въ 60 городахъ впродолженіе 9 лѣтъ. Для того, чтобы привести здѣсь наглядный примѣръ этой кипучей дѣятельности, скажемъ лишь, что съ 23—29 курсовъ въ 1873—1874 г.г. количество лекцій возросло въ 1891—1892 г. до 329. Правда, уже въ слѣдующемъ году оно упало до 136, но обусловливавшія это явленіе причины были чисто внѣшняго характера, ничего общаго съ самими общеобразовательными лекціями и ихъ организаціею не имѣвшими.

Удачные примѣры всегда заразительны. Наглядная польза того почина, честь котораго принадлежитъ Кембриджу въ лицѣ Д. Стюарта, побудила въ 1875 году къ объединенію всѣхъ или очень многія педагогическія учрежденія столицы Англіи, Лондона. Поставивъ своею цѣлью самое широкое распространеніе университетскаго образованія внѣ стѣнъ университета, составленный этими учрежденіями Совѣтъ положилъ основаніе такъ называемому „Соединенному университетскому бюро“, въ составъ котораго вошли по три члена отъ Кембриджа, Оксфорда и Лондона, и которое стало всѣми силами насаждать внѣшкольное, общедоступное образованіе по примѣру Кембриджа.

Въ 1878 году примѣру Кембриджа послѣдовалъ древнѣйшій англійскій университетъ, Оксфордъ. Вначалѣ онъ, однако, повторилъ ту же ошибку, которую, какъ это и естественно во всякомъ новомъ дѣлѣ, допустилъ Кембриджъ, а именно: читавшіяся оксфордскими учеными лекціи представляли очень длинныя курсы (въ 12 лекцій), нѣсколько утомительные и подчасъ даже довольно дорогіе. Но уже нѣсколько лѣтъ спустя (1885) Оксфордъ переходитъ къ системѣ краткосрочныхъ, 6-и 4-лекціонныхъ курсовъ.

Видя дѣло въ Англіи такъ хорошо наладившимся, покинемъ теперь на время туманный Альбіонъ и перенесемъ черезъ океанъ въ великую Сѣверо-Американскую республику, гдѣ жизнь издавна складывалась такъ своеобразно, и гдѣ намъ можно и слѣдуетъ кое-чему поучиться, и прежде всего тому великому уваженію, которое американецъ питаетъ къ образованію и просвѣщенію,—которымъ онъ, такъ сказать, проникнутъ насквозь.

На подорожьи между Нью-Йоркомъ и Чикаго, въ чрезвычайно живописной мѣстности, раскинулся по свѣтлымъ берегамъ прозрачнаго озера Штоквы небольшой городокъ того же имени. До 1874 г. городокъ этотъ совершенно не былъ извѣстенъ въ Европѣ, съ того же времени слава его стала расти не по днямъ, а по часамъ. Дѣло въ томъ, что въ указанномъ году въ этомъ, дотошѣ мертвомъ, городкѣ двумя энергичными людьми, душою преданными дѣлу народнаго образованія, *Льюсомъ Миллеромъ* и, нынѣ епископомъ, *Джономъ Винсентомъ*, былъ созванъ лѣтній съѣздъ для обсужденія вопроса, какъ поднять уровень учащихся въ воскресныхъ школахъ. Тутъ же было рѣшено устроить для такихъ учителей краткосрочные курсы педагогики и библейской литературы. Первый съѣздъ продолжался лишь двѣ недѣли (конецъ іюля, начало августа), но впечатлѣнія, вынесенныя участниками его, были такъ отрадны, что тогда же рѣшили собираться для обмѣна мыслей и слушанія лекцій по общеобразовательнымъ предметамъ впродолженіе не менѣе 2 мѣсяцевъ ежегодно. Эта мысль на слѣдующій годъ, дѣйствительно, была осуществлена. Оказалось, что наплывъ желающихъ въ Штокву такъ великъ, что это не могло не отразиться въ будущемъ на всей фیزیономіи глухого и дотошѣ заброшеннаго уголка. Штокскіе съѣзды, повторявшіеся ежегодно, преобразили весь городъ, и теперь это одинъ изъ крупнѣйшихъ умственныхъ центровъ Сѣверной Америки. Уже въ 1878 году возникъ „Литературный и научный кружокъ Штоквы“, поставившій себѣ цѣлью не только устраивать систематическія лекціи, но—и въ этомъ его главная заслуга—внесшій въ дѣло внѣшкольнаго образованія совершенно новый и крайне интересный моментъ именно содѣйствіе самообразованію отдѣльных лицъ посредствомъ *письменныхъ* (заочныхъ) *сношеній*. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого начинанія явилось возникновеніе спеціальнаго журнала, посвященнаго вопросамъ самообразованія. По мѣсту своего возникновенія журналъ этотъ былъ названъ „The Chautauquan“. Немного спустя, дѣло внѣшкольнаго образованія въ Штоквѣ ставится на такія прочныя основы, что съ 1889 г. этотъ городокъ уже начинаетъ снабжать своими, спеціально подготовленными, лекторами разныя ассоціаціи, публичныя библіотеки, научныя клубы и рабочіе союзы Америки. Слава этихъ сѣвероамериканскихъ Аеинъ быстро распространилась повсюду, достигнувъ вскорѣ и родины движенія—Старой Англіи.

Здѣсь, по примѣру Штоквы, еще въ 1888 году были устроены первые *лѣтніе* съѣзды-курсы въ Оксфордѣ, сразу привлечшіе всеобщее вниманіе и собравшіе въ тихій университетскій городокъ множество слушателей. Черезъ два года (1890) Кембриджъ также открылъ свои лабораторіи и кабинеты всѣмъ желавшимъ пополнить

свое образованіе. Тутъ же было заимствовано у Штоквы руководство домашнимъ чтеніемъ и углубленіемъ самообразованія посредствомъ переписки, положившее начало особаго (въ Лондонѣ) „Національнаго союза домашняго чтенія“. Возникновеніе особаго ежемѣсячнаго англійскаго журнала въ тѣхъ же цѣляхъ доказало жизнеспособность этого начинанія.

Заимствовавъ у Америки много дѣльныхъ идей, и Англія, въ свою очередь, не осталась въ долгу передъ Новымъ Свѣтомъ. Прежде всего она рѣшила отправить за океанъ нѣкоторыхъ опытныхъ англійскихъ лекторовъ, которые могли бы кое-чему научить американцевъ и, въ свою очередь, заимствовать у послѣднихъ рядъ полезныхъ практическихъ приѣмовъ. Такимъ образомъ, уже зимою 1887—1888 года мы видимъ устройство въ городѣ Буффало ряда *систематическихъ* лекцій д-ра *Бемиса*, увѣнчавшихся полнымъ успѣхомъ. Въ февралѣ 1890 года въ Филадельфіи, благодаря преданности дѣлу Народныхъ Университетовъ и поразительной энергіи докторовъ *Петтера* и *Эдемса*, возникло „Филадельфійское общество“, въ организациі и пропагандѣ котораго принялъ живѣйшее участіе кэмбриджскій профессоръ *Мультопъ*, этотъ поистинѣ „апостолъ дѣла народныхъ университетовъ“. Благодаря его талантливымъ лекціямъ, читаннымъ зимою того же 1890 года въ Филадельфіи, Нью-Йоркѣ, Бостонѣ, Балтиморѣ и Вашингтонѣ и посвященнымъ чисто-литературнымъ темамъ (напр., о творчествѣ Эврипида, Гете, Мильтона и Шекспира), удалось привлечь до 60.000 (!) слушателей на 40 курсахъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что уже 23-го декабря 1890 года, т.-е. менѣе, чѣмъ чрезъ годъ, первоначально Филадельфійское общество превращается въ обширное „Американское общество для распространенія университетскаго образованія“. Не мало способствовало распространенію среди населенія идеи необходимости Народнаго Университета и балтиморскій университетъ Гопкинса, которому, между прочимъ, принадлежитъ заслуга примѣненія *кооперативнаго* принципа при чтеніи лекцій. Дѣло въ томъ, что 12 лекторовъ читали совмѣстный курсъ въ 12 лекцій, причемъ каждый лекторъ взялъ на себя одну изъ лекцій курса и повторялъ ее въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ были организованы чтенія.

На вполне прочную почву стало въ Америкѣ дѣло Народныхъ Университетовъ тогда, когда его принялъ подъ свое покровительство университетъ штата Нью-Йоркъ. Это было въ февралѣ 1891 г. Для лучшаго уразумѣнія всей важности этого обстоятельства укажемъ на то, что Нью-Йоркскій университетъ является правительственнымъ учрежденіемъ, занимающимся исключительно нравственною и матеріальною поддержкою, а также контролем (путемъ экзаменовъ) дѣятельности цѣлыхъ 410 различныхъ школъ и дру-

гихъ просвѣтительныхъ учреждений указаннаго штата великой заатлантической республики. Нью-Йоркскій университетъ до названнаго времени распадался на четыре секціи (библіотечную, музейную, экзаменаціонную и административную); съ 1891 года сюда присоединилась въ качествѣ равноправнаго и самостоятельнаго отдѣла еще и секція „Народно-университетскаго образованія“. На практическомъ языкѣ это означало прочную гарантію дальнѣйшаго существованія и полнаго процвѣтанія виѣшкольнаго университетскаго дѣла въ Сѣверной Америкѣ. Нечего и говорить, что благотворные результаты этого явленія сказались почти мгновенно, и въ цѣломъ рядѣ болѣе или менѣе крупныхъ американскихъ центровъ возникли учрежденія University Extension'a. Изъ главнѣйшихъ начинаній въ этомъ дѣлѣ упомянемъ тутъ о Народныхъ университетахъ Чикаго и Миннесоты съ ихъ разнообразными 6-лекціонными курсами. О массѣ другихъ учреждений того же рода мы не можемъ распространяться здѣсь, за неимѣніемъ времени и мѣста.

Само собою разумѣется, что благой починъ Англіи и Америки нашелъ себѣ живѣйшій откликъ и въ другихъ странахъ земного шара. Здѣсь интересно отмѣтить то обстоятельство, что наиболѣе отзывчивыми оказались страны съ населеніемъ, говорящимъ по-англійски. Принимая же во вниманіе, что изъ культурныхъ языковъ англійскій является наиболѣе распространеннымъ на всемъ земномъ шарѣ, мы вправѣ усмотрѣть въ этомъ дальнѣйшій залогъ преуспѣянія благого дѣла. И дѣйствительно, еще въ 1890 году *Австрія* въ лицѣ Мельбурнскаго университета завела у себя систематическіе краткосрочные курсы, вызвавшіе огромный наплывъ слушателей изъ простонародья. Уже въ 1893 году австралійскій штатъ *Викторія* насчитывалъ въ своихъ предѣлахъ 7 пунктовъ, гдѣ процвѣтало народно-университетское преподаваніе, при чемъ въ среднемъ эти курсы ежегодно привлекали свыше 1.000 слушателей каждый. Въ штатахъ *Новомъ Южномъ Уэльсѣ* и *Квинслендѣ* число слушателей было, правда, наполовину меньше, зато въ городѣ *Сидни* дѣло Народныхъ Университетовъ привлекло къ себѣ общія симпатіи въ такой мѣрѣ, что правительство ассигновало на него ежегодную, довольно крупную субсидію. Насъ, конечно, не удивить, что еще за два года до этого, именно въ 1891 г., возникло и въ *Канадѣ*, съ ея далеко не густымъ населеніемъ, первое тамъ „Общество распространенія университетскаго образованія“, между прочимъ, широко поставившее дѣло заочнаго обученія путемъ письменныхъ сношеній. Не менѣе естественно, что и въ *Африкѣ*, въ Капштадтѣ (Трансвааль) дѣло это вскорѣ нашло весьма благопріятную почву, особенно

благодаря самоотверженной дѣятельности кэмбриджскаго доцента д-ра *Бенсли*, являющагося инициаторомъ этого движенія въ предѣлахъ Чернаго материка. Наконецъ, и *Индіа*, въ лицѣ Мадрасскаго университета, откликнулась на мощный призывъ мѣстнаго населенія къ самообразованію и вскорѣ увидала среди слушателей Народныхъ Университетовъ не только множество блѣднолицыхъ англичанъ, но и не малую толику бронзоволицыхъ индусовъ.

Покончивъ, конечно, въ самыхъ общихъ чертахъ, со странами, населеніе которыхъ говорить преимущественно по-англійски, обратимся теперь къ Европейскому матерiku и посмотримъ, какъ отнеслись здѣсь къ идеѣ получившаго среди англосаксовъ такое широкое развитіе, народно-университетскаго образованія. Оставляя въ сторонѣ *Данію*, гдѣ слабыя попытки въ этомъ направленіи дѣлались еще съ 1840 года, причемъ эти начинанія оставались тогда почти совершенно безуспѣшными, и гдѣ первыя систематическія публичныя лекціи стали читаться лишь съ 1864 года, т.-е. за цѣлыхъ три года до выступленія „отца этого дѣла“, *Джамса Стюарта*, мы отмѣчаемъ, что и на материкѣ Европы начало 90-хъ годовъ прошлаго вѣка ознаменовывается особымъ успѣхомъ University Extension. Первый примѣръ подала въ 1892 году *Бельгія* въ лицѣ Гентскаго университета. Въ слѣдующемъ уже году къ Генту присоединился Брюссель, гдѣ видную роль въ этомъ дѣлѣ сыгралъ профессоръ *Леонъ Деккеръ*. Вскорѣ въ Бельгіи насчитывалось уже 13 городовъ съ отдѣленіями Народнаго Университета и съ ежегоднымъ составомъ слушателей въ среднемъ до 4.000 человекъ. Эта цифра тѣмъ знаменательнѣе, что въ Бельгіи, при разношерстности населенія, говорящаго на трехъ различныхъ языкахъ, дѣло народно-университетскаго образованія съ самаго начала натолкнулось на такое препятствіе, котораго въ другихъ странахъ не было и въ поминѣ.

Въ 1893 году *Скандинавія* проявила также усиленную дѣятельность въ указанномъ направленіи: въ Упсалѣ, Христианіи, Лундѣ организуются кружки, организующіе цѣлую сеть пунктовъ, гдѣ стали читаться систематическіе курсы по примѣру англійскаго и американскаго University Extension.

Германія, правда, мало реагировала на то движеніе, которое занимаетъ насъ въ настоящую минуту. *Франція* стала откликаться только за самое послѣднее время, но тамъ дѣло по разнымъ причинамъ не общается, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, такихъ успѣховъ, о которыхъ бы теперь стоило говорить. Совершенно иное явленіе мы должны отмѣтить въ *Австріи*, специально въ *Виннѣ*. Интересно, что въ Австріи первый толчекъ къ развитію Народныхъ Университетовъ дали не частныя лица, какъ въ Англіи,

но официальных учреждений. Въ 1893 году нѣсколько профессоровъ Вѣнскаго университета подали въ университетскій союзъ предложеніе объ основаніи Народныхъ Университетовъ, притомъ не въ одной Вѣнѣ, но въ цѣломъ рядѣ городовъ и мѣстечекъ Нижней Австріи, по возможности во всѣхъ.

Въ 1900 году, по словамъ Н. В. Дмитриева („Какъ увѣковѣчить великій освободительный актъ 17-го октября“, стр. 9), „грандіозный планъ былъ уже на пути къ осуществленію, а въ настоящее время, если Народный Университетъ въ Вѣнѣ и не можетъ быть поставленъ на одну доску съ лондонскими отдѣленіями Extension'a, то, во всякомъ случаѣ, имѣется много данныхъ за то, что въ недалекомъ будущемъ Вѣнскій Народный Университетъ достигнетъ такого же совершенства“.

Въ связи съ этимъ интересно взглянуть, въ какихъ цифрахъ выражается за послѣднее время дѣятельность Кембриджскаго, Оксфордскаго и Лондонскаго Народныхъ Университетовъ. Вотъ эти цифры: Кембриджскій университетъ обладаетъ 85 центрами, разбросанными по различнымъ мѣстамъ, съ 11.595 постоянными слушателями, причемъ въ теченіе года читается въ среднемъ 120—125 серій лекцій. Оксфордъ имѣетъ 109 центровъ, 17.900 слушателей и организуетъ ежегодно отъ 145 до 150 серій лекцій. Наконецъ, Лондонское общество, при 100 пунктахъ, имѣетъ до 13.000 слушателей и устраиваетъ въ годъ 130 серій лекцій. Общіе расходы на устройство такихъ курсовъ исчисляются приблизительно въ 19.000 ф. стерлинговъ или 190.000 рублей.

Чтобы покончить съ исторіей могучаго движенія, извѣстнаго подъ именемъ University Extension, остановимся раньше, чѣмъ перейти къ Россіи, еще на одну секунду на томъ торжествѣ, свидѣтелемъ котораго былъ весь міръ, и которое имѣло мѣсто въ Лондонѣ 18-го іюня 1894 года. Мы говоримъ о конгрессѣ, созванномъ по поводу истекшаго 25-лѣтія со времени устройства впервые народно-университетскихъ лекцій и курсовъ профессорами Кембриджа. На этомъ конгрессѣ присутствовало около 600 делегатовъ, явившихся представителями отъ центральныхъ пунктовъ, руководящихъ даннымъ движеніемъ всего міра. Слѣдующія неанглійскія общества для распространенія университетскаго образованія прислали своихъ представителей: Брюссельское общество, Американское общество въ Филадельфіи, университеты: Чикагскій, Мельбурнскій, Нью-Брунсвикскій, Нью-Йоркскій, Миннесотскій, Мадрасскій, Сиднейскій и Кингстонскій (Канада), Изъ правительствъ имѣли официальныхъ представителей: Великобританія, Італія, Швеція и Норвегія, Новая Шотландія, Наталь, Квинслендъ и Южная Австралія. Предсѣдателями состояли

поочередно маркизъ Салисбюри, канцлеръ Оксфордскаго университета, герцогъ Девонширскій, канцлеръ Кембриджскаго университета и лордъ Гершель, канцлеръ Лондонскаго университета. Другого подобнаго собранія, которое бы такъ хорошо отразило всѣ стадіи учебновоспитательной дѣятельности, никогда, вѣроятно, въ Англіи не было, а честь, оказанная конгрессу присутствіемъ канцлеровъ трехъ крупныхъ англійскихъ университетовъ (до этого они никогда вмѣстѣ не присутствовали на академическихъ торжествахъ), равно какъ торжественный пріемъ, оказанный делегатамъ лондонскимъ лордъ-мэромъ въ Mansain-House, служить яснымъ доказательствомъ моральной силы движенія въ Англіи¹⁾.

Занявъ ваше вниманіе столь продолжительнымъ рассказомъ о томъ, какъ возникало и развивалось это дѣло за границей, я считаю теперь своимъ долгомъ удѣлить нѣсколько страницъ и тому, что сдѣлано въ этомъ направленіи до сихъ поръ у насъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, сами обстоятельства принуждаютъ меня быть краткимъ. Я уже имѣлъ случай указать, что значительный подъемъ въ дѣлѣ народно-университетскаго образованія отмѣчается на Западѣ въ началѣ и срединѣ 90-хъ годовъ минувшаго вѣка. Движеніе это сказалось и у насъ, въ Россіи: въ 1895 году, почти одновременно, въ Москвѣ возникаетъ „Комиссія по организаціи домашнего чтенія“ при „Учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній“, а при „С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Музеѣ военно-учебныхъ заведеній“ начинаетъ дѣйствовать „С.-Петербургскій отдѣлъ для содѣйствія самообразованію“. Московская комиссія немедленно издаетъ весьма цѣнные „Программы домашнего чтенія“, петербургскій же отдѣлъ выпускаетъ свой общезвѣстный „Сборникъ для содѣйствія самообразованію“. Какъ видимъ, и здѣсь, и тамъ дѣло ограничивается методомъ заочнаго, письменнаго обученія, мысль о которомъ впервые зародилась въ далекой Шотландіи. Само собою разумѣется, что дѣло не могло ограничиться только изданіемъ „программъ“: вскорѣ успѣхъ послѣднихъ властно заявилъ о необходимости устройства публичныхъ лекцій и цѣлыхъ курсовъ. И вотъ уже чрезъ 2 года, именно зимою 1897 года, мы отмѣчаемъ организацію подобныхъ лекцій, правда, порою случайныхъ и лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ внутренне связанныхъ между собою, въ Одессѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Особенно удачно пошло дѣло въ Петербургѣ, гдѣ, послѣ многихъ мытарствъ, мѣстное „Педагогическое Общество взаимной помощи“ устроило „Курсы общеобразовательныхъ предметовъ“.

¹⁾ Изъ кн. д-ра Джамса Русселя: Народные университеты въ Англіи и Америкѣ, переводъ Л. С. Зака, Одесса, 1897, стр. 79.

Интересъ къ дѣлу, давно назрѣвшая потребность въ подобныхъ курсахъ и, далеко не на послѣднемъ планѣ, неутомимая энергія инициаторовъ благого начинанія сразу настолько прочно поставили это предпріятіе, что аудиторія Соляного городка не была въ состояніи вмѣщать всѣхъ желавшихъ слушать указанныя чтенія. Казалось, было бы естественно дать устроителямъ этого дѣла возможность открыть параллельныя чтенія и предоставить имъ еще нѣсколько аудиторій, но администрація испугалась такой небывалой „жажды знанія“ и—рѣшила закрыть курсы вовсе. Такъ дѣло и заглохло, не успѣвъ даже развиться...

Великій освободительный актъ 17-го октября 1905 года ознаменовался, въ дѣлѣ народно-университетскаго образованія Россіи, учрежденіемъ 9-го декабря того же года „С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ“. Первоначально кружокъ лицъ съ гражданскимъ инженеромъ Н. В. Дмитріевымъ во главѣ проектировалъ устройство „Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ“. Образовавшаяся съ этою цѣлью временная коммиссія, въ составъ которой вошло 52 члена, уже 11-го декабря 1905 года приступила къ выработкѣ проекта устава. Послѣдній былъ готовъ къ 26-му февраля 1906 года, когда былъ избранъ временный совѣтъ общества, а число членовъ-учредителей уже достигало 354 человекъ, внесшихъ 5.200 рублей членскихъ взносов и единовременныхъ пожертвованій. 3-го марта совѣтъ общества сталъ функционировать. Ко дню второго общаго собранія, 7-го января 1907 г., въ составъ общества входили 567 действительныхъ членовъ, проживающихъ въ Петербургѣ, и 85 членовъ, живущихъ въ другихъ городахъ, преимущественно Петербургской губерніи. Къ тому же времени лекторскій составъ общества опредѣлился въ 169 лицъ. Къ сожалѣнію, утвердить уставъ *Всероссійскаго* Общества не удалось въ томъ видѣ, въ какомъ его выработалъ проектъ коммиссіи, и 10-го октября 1906 г. опредѣленіемъ Спб. Особаго Городскаго по дѣламъ объ Обществахъ Присутствія было зарегистрировано „С.-Петербургское Общество Народныхъ Университетовъ“, причемъ первоначальный уставъ его подвергся значительнымъ урѣзкамъ и видоизмѣненіямъ. Тѣмъ не менѣе еще до этого времени Общество, начавшее работать по первоначальному проекту своего устава, сумѣло заявить себя съ самой почтенной стороны. Въ составъ его, между прочимъ, вошли: „Общество взаимопомощи учащимъ и учившимъ Щигровскаго уѣзда Курской губерніи“, „Общество взаимопомощи учащимъ и учившимъ Ржевскаго уѣзда Тверской губерніи“, „Общество вспоможенія приказчикамъ и сидѣльцамъ г. С.-Петербурга“, „Общество нормальной и патологической психологіи при Военно-медицинской

академіи“ и „Общество взаимопомощи врачей г. Чернигова“. По отчету о дѣятельности О-ва за 1906 годъ можно наглядно судить о степени успѣшности работы С.-Петербургскаго Общества: со времени своего возникновенія и по 7-е января 1907 года Общество устроило 210 публичныхъ лекцій въ 9 аудиторияхъ (въ разныхъ пунктахъ Петербурга). Лекціи эти, организованныя 5 научными секціями, привлекли за указанный періодъ 10.325 слушателей (въ среднемъ на каждую лекцію приходилось по 51 слущ.) и, при платѣ отъ 5 до 20 коп. за входной билетъ, дали С.-Петербургскому Обществу до 800 рублей. Отсылая всѣхъ интересующихся подробностями постановки дѣла къ только что вышедшему и уже упомянутому отчету о дѣятельности С.-Петербургскаго Общества за прошлый годъ, я не могу не отмѣтить здѣсь той энергіи, съ которою работаютъ Совѣтъ и Секретаріатъ Общества: идя навстрѣчу потребностямъ, главнымъ образомъ, рабочаго населенія фабричныхъ окраинъ столицы, Совѣтъ приступилъ къ устройству курсовъ математики и даже новыхъ языковъ. Намѣреніе устроить также вечерніе курсы черченія, т.-е. внести нѣкоторымъ образомъ и профессиональный элементъ въ дѣло, можно и слѣдуетъ, конечно, только приветствовать. Говоря о почтенной работѣ С.-Петербургскаго Общества, я, однако, не могу не отмѣтить съ нѣкоторою грустью того нѣсколько случайнаго характера, который до сихъ поръ носили устроенныя имъ публичныя лекціи. Всякій безпристрастный читатель вышеупомянутаго отчета удивится отсутствію строгой систематичности въ распредѣленіи предметовъ чтеній. Но вина въ этомъ отнюдь не падаетъ на Совѣтъ Общества: новизна дѣла, трудность привлеченія подходящихъ лекторовъ, наконецъ, тѣ формальности, которыми у насъ до сихъ поръ обставлены публичныя лекціи, въ связи съ весьма ограниченными денежными средствами Общества, все это является достаточнымъ основаніемъ признать, если хотите, даже неизбежность указаннаго зла. Съ нимъ надо бороться и, судя по первымъ шагамъ, будутъ бороться и весьма энергично.

Ознакомивъ васъ, по мѣрѣ силъ, съ исторіею возникновенія и развитія дѣла Народныхъ Университетовъ за границею и у насъ, я долженъ теперь перейти къ краткому выясненію задачъ и устройства Народнаго Университета. Еще въ первой части своего очерка я въ самыхъ общихъ, конечно, чертахъ, набросалъ картину различія между университетомъ казеннымъ и народнымъ. Здѣсь мнѣ придется подробнѣе коснуться задачъ послѣдняго. Джамсъ Руссель, авторъ труда о народныхъ университетахъ Англіи и Америки, такимъ образомъ формулируетъ данный вопросъ (стр. 81 русск. перевода): „University Extension стремится

распространить образованіе среди такихъ лицъ, которыя слишкомъ стары, чтобы сѣсть на школьную скамью и не могутъ посвятить занятіямъ все свое время; она хочетъ дать имъ вѣрный взглядъ на жизнь и приучить ихъ читать съ пользою и правильно мыслить; она хочетъ пробудить въ нихъ духовную жизнь—и все это для того, чтобы содѣйствовать социальному прогрессу и чтобы общественныя отношенія стали содержательнѣе и лучше. Народные Университеты предназначены не для того, чтобы создавать ученыхъ или побуждать людей со средними способностями бросить свои занятія, дающія имъ удовлетворительное обезпеченіе, и перейти къ профессіи, въ которой ихъ ждетъ горькое разочарованіе; напротивъ, цѣль ихъ—людямъ, имѣющимъ уже профессію, преслѣдующимъ въ своей жизни опредѣленную задачу, дать возможность понять высшіе идеалы и сообщить имъ болѣе благородный взглядъ на свой трудъ. Народные Университеты желаютъ возбудить въ мужчинахъ и женщинахъ стремленіе къ самообразованію и научаютъ ихъ, какъ лучше всего употребить имъ свой досугъ. Другими словами, Народные Университеты не предназначены создавать ученыхъ специалистовъ, а дать возможность людямъ труда развить свои знанія и сообщить благородный взглядъ на этотъ трудъ, заставить относиться сознательно къ нему и вызывать или укрѣпить уваженіе къ каждому трудящемуся гражданину.

Какъ вы видите, задача высокая, прямо-таки великая, святая. Отбрасывая въ сторону всякія практическія цѣли, Народные Университеты обуреваемы благороднымъ стремленіемъ внести тотъ идеалистическій взглядъ на возвышенное значеніе знанія, который въ настоящее время—увы!—наблюдается среди молодежи все рѣже и рѣже. Конечно, общеизвѣстна мысль, что въ большинствѣ случаевъ средняго человѣка его невѣжество мало смущаетъ. Но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы эта мысль не могла быть оспариваема, особенно въ наше кипучее время, когда жизнь бьетъ ключемъ, и когда быстрая смѣна иногда прямо-таки ошеломляющихъ событій требуетъ и отъ средняго человѣка умѣнія быстро разбираться въ событіяхъ, чтобы выяснить свое личное къ нимъ отношеніе. Огромный ростъ газетной и журнальной литературы у насъ за послѣдніе годы служитъ лучшимъ показателемъ того, что и наши косные дотолѣ медвѣжи углы, наконецъ, проснулись и всколыхнулись. Никогда, быть можетъ, у насъ не чувствовалась такая потребность въ знаніи, какъ теперь, притомъ въ знаніи не фельетонномъ, не поверхностномъ, а въ знаніи глубокомъ, проверенномъ, истинномъ. Народная школа для дѣтей, Народный Университетъ для взрослыхъ должны будутъ удовлетворить этой жаднѣ знанія. На долю Народныхъ Универси-

тетовъ выпадаетъ трудная, но и благодарная задача воспитывать своихъ взрослыхъ слушателей и слушательницъ, прививая имъ благородный взглядъ на жизнь, на трудъ, на ближняго. Тутъ невольно приходятъ на память прекрасныя слова Эмерсона: „Міръ существуетъ для воспитанія человѣка“. Само собою понятно, что болѣе близкое знакомство съ міромъ, съ его прошлымъ, настоящимъ и будущимъ, окажетъ на серьезнаго, вдумчиваго человѣка самое благотворное, высоковоспитательное вліяніе. Но не однимъ духомъ сытъ бываетъ человѣкъ, позволимъ мы себѣ перефразировать извѣстное изреченіе. Духъ и тѣло такъ тѣсно связаны между собою, такъ могуче воздѣйствуютъ другъ на друга, такъ пополняютъ другъ друга, что отдѣлять ихъ никакъ невозможно. Преслѣдуя высокоидеальныя цѣли, Народный Университетъ имѣетъ въ числѣ своихъ задачъ также и удовлетвореніе все болѣе и болѣе сознаваемой потребности въ правильно поставленномъ профессиональномъ образованіи. Дать его массѣ, вѣришь, пробудить къ нему интересъ—отнюдь не можетъ считаться недостойною задачею для Народнаго Университета. Но безъ хорошей общеобразовательной подготовки и профессиональная часть программы не сможетъ быть исполнена сколько-нибудь удовлетворительно. Вотъ почему въ первую голову мы должны стремиться къ правильной постановкѣ общеобразовательныхъ предметовъ. Съ теченіемъ же времени, когда, Богъ дастъ, намъ удастся поставить мало-мальски удовлетворительно эти общеобразовательные предметы, мы разсчитываемъ немедленно приступить къ организаціи разныхъ профессиональныхъ курсовъ.

Приучиться къ труду, пополнить свои пробѣлы въ образованіи, возстановить въ памяти давно забытое, а, главное, проникнуться сознаніемъ уваженія къ труду и трудящимся, вотъ—въ двухъ словахъ—наша цѣль, наша главная задача. Сумѣемъ ли мы ее достигнуть, покажетъ будущее, но уже самый фактъ того глубокаго интереса, который проявляется обществомъ къ первой попыткѣ осуществленія „Народнаго Университета“, служить наилучшимъ залогомъ успѣшности этихъ начинаній. Не скрою, что Университетъ приглашаетъ въ свои стѣны лишь лицъ, дѣйствительно жаждущихъ знанія и работы. Праздности и любопытству тутъ не мѣсто уже потому, что Нар. Университетъ къ сожалѣнію, не располагаетъ сколько-нибудь сноснымъ по размѣрамъ помещеніемъ. Кстати, позволю себѣ напомнить при этомъ случаѣ глубоковѣрные слова проф. П. Милюкова, сказанныя имъ какъ-то по поводу Народныхъ Университетовъ въ Англіи: „Аудиторія должна работать такъ же усердно, какъ лекторъ“. Въ этомъ оха-

рактирована вся рѣшительно будущая дѣятельность Народныхъ Университетовъ.

Мнѣ, конечно, могутъ возразить, что наши задачи слишкомъ трудно осуществимы, слишкомъ утопичны. Не проще ли было бы задаваться цѣлями менѣ широкими и остановиться на осуществленіи правильно поставленной и хорошо ведомой воскресной школы. На это я позволю себѣ отвѣтить словами председателя Лондонскаго конгресса 1894 года; на замѣчаніе одного оратора, что University Extension ставитъ свою дѣятельность слишкомъ широко, председатель отвѣтилъ: „Гораздо лучше накормить побольше мелкой рыбы, чѣмъ вылавливать крупную“.

Привлеченіе широкихъ массъ къ дѣлу народно-университетскаго образованія, путемъ устройства популярныхъ и не слишкомъ продолжительныхъ курсовъ по различнымъ отраслямъ знанія, но обязательно *въ строгой системѣ*, вотъ въ чемъ еще одна изъ задачъ нашихъ. Будить мысль, вызывать потребность въ научныхъ занятіяхъ и по мѣрѣ силъ и возможности удовлетворять вполнѣ серьезнымъ запросамъ въ этомъ отношеніи — вотъ, къ чему мы обязаны стремиться. Какъ конечная цѣль, насъ манила бы въ не столь отдаленномъ будущемъ та мысль, которая начертана основателемъ Нью-Йоркскаго университета надъ входомъ въ послѣдній и которая гласитъ: „Я хотѣлъ основать домъ, гдѣ всякій могъ бы изучить какую угодно отрасль знанія“.—Однако, отъ чаяній и надеждъ вернемся къ дѣйствительности. Одною изъ задачъ нашего Университета является не только та научная и воспитательная работа, о которой мною было говорено, но и провѣрка тѣхъ знаній, которыя получены слушателями, конечно, желающими подвергнуться подобной провѣркѣ. Но такъ какъ этотъ вопросъ относится уже къ устройству или организаціи Народнаго Университета, то мы теперь и перейдемъ къ послѣдней части нашего очерка.

Отвѣчая на вопросъ, какова организація Народнаго Университета, мы въ сущности должны отвѣтить, какими средствами мы располагаемъ для наиболѣе успѣшнаго достиженія намѣченныхъ нами задачъ. Средства эти могутъ быть разбиты на пять разрядовъ. Сюда относятся: 1) лекціи; 2) такъ называемые силлабусы или подробные конспекты—программы чтеній; 3) классы; 4) письменныя работы и 5) экзамены.

О лекціяхъ я распространяться не буду; укажу лишь мимоходомъ, что онѣ должны быть по возможности общедоступны по формѣ и содержанію, что онѣ должны составлять обязательно каждая отдѣльное законченное цѣлое, и что желательно, чтобы онѣ сопровождалась демонстраціями картинъ волшебнаго фонаря

на экранѣ, опытами, показаніемъ коллекцій и т. п. Само собою разумѣется, что, чѣмъ кратче будетъ каждый курсъ, тѣмъ глубже онъ врѣжется въ памяти слушателей.

Новинкою у насъ, несомнѣнно, явятся такъ называемые „силлабусы“. По мѣткому выраженію Русселя, это — „собраніе лучшихъ идей учителя, облеченныхъ въ наилучшую форму“. Силлабусы это не только подробныя программы каждаго курса и каждой отдѣльной лекціи, но и библиографическіе указатели литературы предмета, т. е. списокъ наиболѣе рекомендуемыхъ лекторомъ книгъ по его предмету. Въ тѣхъ случаяхъ, когда придется сослаться на очень рѣдкую или дорого стоящую книгу, англійскіе лекторы печатаютъ изъ подобныхъ книгъ большія извлеченія. Этимъ путемъ слушатели освобождаются отъ труда доставать иногда съ непосильными жертвами тѣ книги, гдѣ они могли бы подробно ознакомиться съ мыслями, конспективно излагаемыми лекторами на чтеніяхъ. Вообще вопросъ о пособіяхъ и книгахъ—вопросъ тяжелый у насъ особенно въ провинціи, гдѣ нѣтъ сколько-нибудь сносныхъ общественныхъ библиотекъ. Само собою разумѣется, было бы естественно, чтобы сама Университетская Комиссія снабжала своихъ слушателей нужными имъ книгами. До передвижныхъ или летучихъ библиотечекъ, какія устроены съ этою цѣлью въ Англіи и особенно въ Америкѣ, намъ, конечно, за неимѣніемъ средствъ, да и по другимъ причинамъ, еще далеко. Мы можемъ удовлетвориться пока тѣмъ, что будемъ указывать въ силлабусахъ, главнымъ образомъ, такія книги, цѣны которыхъ не слишкомъ велики.

„Классы“ не что иное, какъ устные собесѣдованія лектора съ его слушателями либо послѣ лекціи на тему о прочитанномъ, либо до нея по поводу матеріала, еще подлежащаго освѣщенію съ кафедръ. Распространяться здѣсь о пользѣ и важности подобныхъ бесѣдъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ значеніе ихъ самоочевидно. Попутно укажу лишь, что подобныя собесѣдованія могутъ служить прекрасною школою не только для слушателя, но въ еще гораздо большей мѣрѣ для самого лектора. Духовное общеніе послѣдняго съ его аудиторіею раскроетъ истинныя нужды послѣдней, ближе ознакомитъ его съ ея духовною фізіономіею и научитъ его обращать вниманіе на такіе вопросы, которые въ данный моментъ особенно занимаютъ или волнуютъ его слушателей.

Той же цѣли должны служить и письменныя работы, изрѣдка предлагаемыя лекторомъ своимъ слушателямъ либо изъ области прослушаннаго, либо въ видѣ обработки самостоятельно изученныхъ слушателями главъ той или иной книги. Письменныя работы эти исполняются слушателями на дому, подаются лектору

послѣ лекціи, а къ слѣдующей лекціи онъ долженъ просмотрѣть ихъ и, конечно, не называя авторовъ по имени, обсудить въ ближайшемъ „классѣ“ совместно съ прочими слушателями. Справедливость требуетъ сознаться, что даже въ Англіи, гдѣ впервые возникла и осуществилась мысль о письменныхъ упражненіяхъ слушателей Народныхъ Университетовъ, письменныя работы подаются сравнительно весьма немногими слушателями.

Нѣчто подобное замѣчается и относительно экзаменовъ: далеко менѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ слушателей подвергается имъ, причемъ нужно отмѣтить, что тѣ, кто сдаетъ экзамены, въ большинствѣ случаевъ обнаруживаютъ гораздо больше познаній и, главное, гораздо болѣе самостоятельный и цѣлостный взглядъ на избранную отрасль науки, чѣмъ даже заправскіе студенты. Объясняется это, впрочемъ, очень просто — какъ возрастомъ слушателей Народныхъ Университетовъ, такъ и тѣми безкорыстными побужденіями, которыя руководятъ ими при сдачѣ экзамена: вѣдь тутъ не можетъ быть и рѣчи ни о какихъ официальныхъ дипломахъ, а отмѣчается лишь фактичeskій успѣхъ въ знаніяхъ, самъ по себѣ уже служащій высшею наградой экзаменуемому.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить увѣренность, что давно ощущаемой у насъ массами потребности въ знаніи, этой жаждѣ истины, какъ нельзя лучше призваны удовлетворить „Народные Университеты“. Стоя безусловно внѣ партій, преслѣдуя исключительно просвѣтительныя цѣли, стремясь къ насажденію среди всѣхъ классовъ населенія всяческихъ объективныхъ знаній, начиная съ первоначальной грамотности и кончая высшею университетскою наукою, Народные Университеты, мнѣ кажется, призваны сыграть въ умственной и общественной жизни Россіи огромную роль, которая будетъ тѣмъ грандіознѣе, что починъ и осуществленіе дѣла тутъ въ рукахъ частныхъ лицъ, ни отъ кого не зависящихъ идейныхъ работниковъ, преисполненныхъ сознанія всей важности, трудности, ответственности и святости добровольно взятой на себя работы.

Первые шаги Спб. Общества Народныхъ Университетовъ ознаменовались огромнымъ успѣхомъ. Маленькій, захудалый уѣздный городокъ Луга, до сихъ поръ знаменитый только классическимъ пьянствомъ своихъ аборигеновъ, воочію показалъ, какъ чутки у насъ простонародныя массы къ честному живому слову, какъ онѣ трепетно жаждутъ его. Примѣры Гатчины, Царскаго Села и Сесторѣцка, гдѣ также уже работаютъ мѣстныя Комиссіи, лишній разъ должны убѣдить насъ въ полной своевременности полезной работы Народныхъ Университетовъ.

Извлеченіе изъ Устава

С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

I. Цѣль, дѣятельность и права Общества.

§ 1. С.-Петербургское Общество Народныхъ Университетовъ имѣетъ своею цѣлью устраивать и содѣйствовать устройству въ г. С.-Петербургѣ и его губерніи научно-просвѣтительныхъ учреждений для народа.

§ 2. Имѣя задачей оказывать возможно большее содѣйствіе просвѣщенію народныхъ массъ, Спб. Общество стоитъ внѣ партій.

§ 3. Основываясь для организациіи научно-просвѣтительныхъ учреждений, служащихъ для распространенія въ народныхъ массахъ образованія, какъ общаго, такъ и профессиональнаго, Спб. Общество пользуется содѣйствіемъ государства, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ самоуправленій.

§ 4. Для осуществленія своихъ задачъ Спб. Общество Народныхъ Университетовъ, съ надлежащаго разрѣшенія, учреждаетъ систематическіе, образовательные и профессиональные курсы, постоянные и подвижные, отдѣльныя лекціи, чтенія, образовательныя экскурсіи, комиссіи по руководству домашнимъ чтеніемъ, а также содѣйствуетъ учрежденію таковыхъ; устраиваетъ народные университетскіе дома, предназначенные способствовать полезному употребленію свободнаго времени и физическому развитію, научно-образовательные музеи и выставки, лабораторіи, обсерваторіи и иные научно-вспомогательныя учрежденія: открываетъ бібліотеки, читальни, книжныя склады и магазины и другія тому подобныя учрежденія; издаетъ брошюры, книги, картины, таблицы, карты и проч., по научно-просвѣтительнымъ вопросамъ, и свой періодическій органъ печати; собираетъ свѣдѣнія о постановкѣ и ходѣ просвѣщенія въ Россіи и за границей, а также о дѣятельности учреждений, ему посвященныхъ; оказываетъ въ кругѣ своей дѣятельности всевозможное содѣйствіе обращающимся къ нему отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ.

§ 5. Спб. Общество пріобрѣтаетъ и отчуждаетъ недвижимое имущество, наследуетъ по завѣщаніямъ, заключаетъ займы, вступаетъ въ договоры и вообще дѣйствуетъ на правахъ юридическаго лица.

II. Составъ Общества, порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

§ 7. Спб. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ — отдѣльныхъ лицъ обоюго пола всѣхъ состояній, званій и вѣроисповѣданій.

§ 8. Лица, удовлетворяющія условіямъ, указаннымъ въ предшествующемъ (7) параграфѣ, вступаютъ въ число членовъ по баллотировкѣ Совѣтомъ Общества, а учрежденія — по предварительномъ сношеніи съ Совѣтами.

§ 9. Члены Общества вносятъ ежегодные членскіе взносы, по мѣрѣ своихъ средствъ и желанія, но не менѣе 2 р. Члены, не уплатившіе членскихъ взносовъ въ продолженіе года, считаются выбывшими изъ Общества. Члены Общества, нарушающія своими дѣйствіями его интересы, могутъ быть постановленіями Общаго Собранія исключаемы изъ Составъ Общества.

Примѣчаніе. Члены Общества, пожелавшіе сдѣлать пожизненные взносы, уплачиваютъ ихъ въ размѣрѣ не менѣе 50 р.